

Салахова Рузиля Рашитовна, Гайнутдинова Гульнара Рашатовна,
Мухарлямова Гульназ Нурфатовна

ТАТАРСКО-РУССКИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ КАК ВИД ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА

До настоящего времени явление межъязыковой омонимии рассматривалось с разнообразных точек зрения и лишь фрагментарно, что не позволяло дать адекватного определения этого понятия и провести чёткое структурирование межъязыковых омонимов. В статье подобные омонимы трактуются как слова, совпадающие по звучанию или графической форме, но различающиеся по значению. Анализ межъязыковых омонимов на материале татарского и русского языков дал основание условно разделить их на три общих типа несоответствий. Результаты исследования данной проблемы направлены на предупреждение ошибок при пользовании иностранным языком, иногда - на повышение качества переводов на родной язык и даже просто на повышение культуры родной речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 159-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81/8

Филологические науки

До настоящего времени явление межъязыковой омонимии рассматривалось с разнообразных точек зрения и лишь фрагментарно, что не позволяло дать адекватного определения этого понятия и провести чёткое структурирование межъязыковых омонимов. В статье подобные омонимы трактуются как слова, совпадающие по звучанию или графической форме, но различающиеся по значению. Анализ межъязыковых омонимов на материале татарского и русского языков дал основание условно разделить их на три общих типа несоответствий. Результаты исследования данной проблемы направлены на предупреждение ошибок при пользовании иностранным языком, иногда - на повышение качества переводов на родной язык и даже просто на повышение культуры родной речи.

Ключевые слова и фразы: татарско-русские межъязыковые омонимы; фонетико-графические межъязыковые омонимы; графические межъязыковые омонимы; фонетические межъязыковые омонимы; межъязыковые омографы; межъязыковые омофоны.

Рузиля Рашитовна Салахова, к. филол. н.

Гульнара Рашатовна Гайнутдинова, к. филол. н.

Гульназ Нурфатовна Мухарлямова, к. филол. н.

Кафедра теории перевода и речевой коммуникации

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ruzilya5@mail.ru

ТАТАРСКО-РУССКИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ КАК ВИД ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ ПЕРЕВОДА[©]

Среди многочисленных сложных проблем, которые изучает современное языкознание, важное место занимает изучение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую называют «переводом» или «переводческой деятельностью». С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур [5, с. 53].

При изучении и использовании иностранного языка мы часто склонны переносить наши языковые привычки на чужую языковую систему. Родной язык, прочно укоренившийся в нас, толкает на ложные аналогии. Особенно влияние родного языка ощущается в явлении, которое получило название «ложные друзья переводчика», из-за сходства и кажущейся идентичности материала каких-то двух языков по звучанию или по функции; они являются основными источниками ошибок, допускаемых в словоупотреблении и переводе.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что это явление достаточно широко распространено, а количество ошибок, которые совершают не только обычные люди, но и сами переводчики, высоко.

Название «ложные друзья переводчика» является калькой с французского языка и было введено М. Кёсслером и Ж. Дерокинью в 1928 году [4, с. 10]. Принято считать, что понятие ложных друзей переводчика включает в свой состав все лексические единицы, которые могут вызвать неправильные ассоциации – межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы, межъязыковые синонимы и др. [1]. Однако Кёсслер и Дерокинью под буквальным переводом «ложных друзей переводчика» имели в виду перевод только по звуковому сходству слов двух языков.

Как отмечают многие исследователи этой лексической категории, «ложные друзья переводчика» способны вводить в заблуждение не только людей, начинающих изучение языка и плохо владеющих им. Также опасно это языковое явление и для лиц, уверенно и практически удовлетворительно пользующихся иностранным языком, и даже иногда для специалистов-филологов (в том числе лексикографов, переводчиков-профессионалов, преподавателей). Так возникают многочисленные семантические кальки и случаи нарушений лексической сочетаемости или стилистического согласования не только в процессах пользования иностранной речью, но и при переводах на родной язык. При этом нельзя считать, что любые ошибки этого рода свидетельствуют о недостаточном владении чужим языком или о небрежности говорящего. Как признаётся в современной теоретической лингвистике, владение вторым языком в большинстве случаев не бывает вполне безукоризненным, а равно свободное абсолютно правильное параллельное использование двух языков является лишь теоретически допустимой абстракцией [7, с. 242]. Отсюда следует, что подавляющее большинство людей, знающих языки, может в различной степени допускать ошибки в словоупотреблении и переводе. И именно потребности практики перевода обуславливают исследования данного явления. Особенно это актуально для устного перевода, при котором очень важным навыком профессионального переводчика является навык переключения с одного языка на другой. Одной из закономерностей функционирования этого навыка является то, что навык переключения отдаёт предпочтение формально-знаковым связям. Имеются в виду прямые связи между эквивалентами двух языков при

переводе без идентификации денотата (ситуации). Эта закономерность приводит к парадоксальному выводу, что смысловой анализ, который необходим для избегания ошибок в явлении «ложных друзей переводчика», становится фактором, тормозящим функционирование навыка переключения [2, с. 46].

В практике переводческой и лексикографической работы, а также преподавания иностранных языков особые трудности представляют межъязыковые омонимы. Все эти семантически несколько разнородные случаи объединяет то практическое обстоятельство, что слова, ассоциируемые и отождествляемые (благодаря сходству в плане выражения) в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу.

Наше исследование на материале татарского и русского языков показало, что межъязыковые татарско-русские омонимы представлены во всех трех разновидностях, известных и в классификации внутриязыковых омонимов – это межъязыковые **фонетико-графические** (полные лексические омонимы или - чаще – омоформы), **графические** (омографы) и **фонетические** (омофоны). Рассмотрим их подробнее.

I. Фонетико-графические межъязыковые омонимы есть слова, полностью совпадающие по звучанию и написанию в исходной форме и большинстве словоформ. Приведем примеры. Слово **ДАР I** (сущ.) в русском языке имеет два значения: 1) ‘подарок, пожертвование’, 2) ‘способность, талант’ [6, с. 235], в татарском же языке употребляется только в одном значении: **ДАР II** (сущ.) ‘виселица’ [8, с. 83]. Или, наоборот, татарское слово **БУР I** (сущ.), которое имеет два значения: 1) ‘мел’, 2) ‘вор’, и русск. **БУР II** (сущ.) ‘инструмент для бурения’ [9, с. 78]. Многозначно в своем употреблении и татарское слово **БУЙ I** (сущ.) 1) ‘рост’, 2) ‘длина’, 3) ‘полоса’ [8, с. 62]. В русском же языке **БУЙ II** (сущ.) означает ‘сигнальный поплавок на реке, озере и т.п. для обозначения отмели, места рыбацкой сети’ [6, с. 53]. Как видно из примеров, вышеперечисленные пары межъязыковых омонимов являются существительными, а значит, они относятся к группе лексических омонимов. Лексические омонимы — пары слов, принадлежащих к одной и той же части речи, совпадающих в произношении и написании, во всех или части своих форм и различающихся по лексической семантике. Рассмотрим примеры фонетико-графических межъязыковых омонимов, совпадающих в некоторых словоформах. Например, русское слово **БАЛДА I** (сущ.), которое в своей основной форме употребляется в двух значениях: 1) ‘большой тяжелый молот’, 2) ‘бестолковый человек’ [9, с. 64]. В татарском языке **БАЛДА II** является словоформой: существительное **БАЛ** ‘мёд’ + **-ДА** ‘суффикс местно-временного падежа’. *Балда йөзә ‘Плывает в меду’* (фразеол.) [8, с. 47].

Лексико-грамматические омонимы - пары слов, совпадающих в своих основных формах и в некоторых словоформах, характеризующихся наличием общего лексического ядра (как наиболее абстрактной части лексического значения) и различающихся своими значениями. Среди межъязыковых татарско-русских омонимов существуют примеры и этой группы слов. Прилагательное татарского языка **МУЛ I** ‘обильный, изобильный, привольный’ [Там же, с. 214] омонимично русскому существительному **МУЛ II** ‘домашнее животное, помесь осла с кобылой’ [6, с. 295].

Межъязыковые омонимы, как и языковые, могут иметь омонимичные ряды. Например, русск. (сущ.) **ТУР I** ‘один круг танца’ и русск. (сущ.) **ТУР II** ‘дикий бык с большими рогами, водившийся до XVII в. в лесах Европы’ [9, с. 486], тат. (сущ.) **ТУР III** ‘место’ [8, с. 315]. Как видно из примеров, в вышеуказанном межъязыковом омонимичном ряду три единицы, две из которых относятся к русскому языку, одна единица – к татарскому языку. Бывает и наоборот, например, тат. (сущ.) **ТУТ I** ‘пигмент, пятно’; тат. (сущ.) **ТУТ II** ‘шелковица’ [Там же, с. 316]; русск. (нареч.) **ТУТ III** ‘здесь’ [9, с. 812]. Таким образом, в межъязыковом фонетико-графическом омонимичном ряду одновременно могут находиться и лексические, и лексико-грамматические омонимы.

II. Графические межъязыковые омонимы (омографы) – слова, одинаково пишущиеся, но различно произносятся за счет различия в ударении. Таковыми являются тат. (сущ.) **БАБА I** ‘высокопочтимый клан, основатель поселения, мудрый старец (аксакал) и соответствующая форма обращения к почтенным людям или к их памяти’ [8, с. 46] и русск. (сущ.) **БАБА II** ‘замужняя крестьянка’, ‘простая, необразованная женщина’ [9, с. 61] или, например, тат. (частица) **ЯРЫЙ I** ‘ладно, хорошо’ [8, с. 409] и русск. (прил.) **ЯРЫЙ II** ‘полный ярости и гнева’ [6, с. 941]; тат. (сущ.) **КАМКА I** ‘божья коровка’ [8, с. 135] и русск. (сущ.) **КАМКА II** ‘старинная шелковая узорчатая ткань’ [6, с. 214]; тат. (прил.) **КАРА I** ‘чёрный’ [8, с. 138] и русск. (сущ.) **КАРА II** ‘наказание, возмездие’ [6, с. 218]. Таким образом, специфической чертой межъязыковых татарско-русских омографов является то, что в омонимические отношения могут вступать не только слова, имеющие тождественное написание, но и те лексемы русского и татарского языков, которые не различаются по месту словесного ударения. Среди межъязыковых омонимов графического типа (омографов) особую подгруппу составляют слова, совпадающие в русском и татарском языках по написанию, но различающиеся по фонетическому облику. Таковы, например, межъязыковые соответствия типа тат. (прил.) **КУШ I** ‘двойной, двойной, парный’ [8, с. 175] и русск. (сущ.) **КУШ II** ‘большая сумма денег’ [6, с. 255]; или тат. (сущ.) **ИЛ I** ‘страна’ [8, с. 104] и русск. (сущ.) **ИЛ II** ‘вязкий осадок из минеральных или органических веществ’ [6, с. 200]. Вместе с тем и межъязыковые соответствия типа русск. (сущ.) **ДЫМ I** ‘поднимающиеся вверх темные клубы – летучие горения с мелкими частицами угля’ [Там же, с. 150] и тат. (сущ.) **ДЫМ II** ‘влага, сырость’ [8, с. 89] также относятся к межъязыковым омографам, ибо при тождестве графической формы подобные лексемы двух языков имеют различия в произношении отдельных звуков. Степень соответствующих различий определяется весьма условно, в основном, с опорой на данные русской и татарской орфоэпии.

III. Фонетические межъязыковые омонимы. Фонетические омонимы (омофоны), то есть слова, совпадающие по звучанию, но различные по написанию и семантике. Например, тат. (сущ.) **АСА** ‘закладной узор’

[Там же, с. 37] и русск. (сущ.) **ОСА** 'перепончатокрылое жалящее насекомое' [6, с. 370]; или тат. (сущ.) **БАЛ** – 'мёд' [8, с. 47] и русск. (сущ.) **БАЛЛ** 'единица оценки степени, силы какого-нибудь явления' [9, с. 66]. Следует отметить, что перечисленные омонимы в обоих языках являются существительными, тем самым относятся к лексическим омонимам. Среди фонетических межъязыковых омонимов можно привести примеры и лексико-грамматических. Например, тат. (сущ.) **МАЯ** 'средство, фонд, основной капитал' [8, с. 209] и русск. (мест.) **МОЯ** 'принадлежащая мне, имеющая отношение ко мне' [6, с. 289].

Факты языка показывают, что фонетические татарско-русские межъязыковые омонимы представлены лишь единичными случаями, в связи с орфографическими различиями письменной формы в татарском и русском языках. В связи со спецификой в оформлении отдельных графем и своеобразием произношения некоторых звуков русского и татарского языков, фонетико-графические омонимы встречаются также редко. При анализе межъязыковых омографов, особой разновидностью данного типа межъязыковых соответствий признаются лексемы с тождественной графической формой, местом словесного ударения и различным произношением отдельных звуков. В проанализированном материале они составляют большую часть.

Итак, на материале татарского и русского языков, среди межъязыковых омонимов большую часть составляют графические омонимы, которые имеют совершенно одинаковое написание в обоих языках, но отличаются по характеру произношения отдельных звуков. Например, тат. (глагол) **КИТ** 'уходи, уйди' [8, с. 155] – русск. (сущ.) **КИТ** 'крупное морское млекопитающее с рыбообразным телом' [6, с. 224]; тат. (сущ.) **БАЛ** 'мёд' [8, с. 47] – русск. (сущ.) **БАЛ** 'большой танцевальный вечер' [9, с. 63]; тат. (глагол) **ТАМ** 'капай' [8, с. 285] – русск. (нареч.) **ТАМ** 'в том месте, не здесь' [6, с. 644]; тат. (сущ.) **КОЛ** 'раб' [8, с. 160] – русск. (сущ.) **КОЛ** 'заостренная тонкая палка' [6, с. 229]; тат. (сущ.) **КОМ** 'песок' [8, с. 160] – русск. (сущ.) **КОМ** 'уплотненный округлый кусок чего-нибудь мягкого, рыхлого' [9, с. 268]; тат. (сущ.) **СЫН** 'изваяние' [8, с. 273] – русск. (сущ.) **СЫН** 'мужчина, мальчик по отношению к родителям' [6, с. 641] и т.д.

В татарском языке влияние гласных переднего и заднего ряда на мягкость и твёрдость согласных звуков может быть регрессивным и прогрессивным, т.е. татарский гласный переднего или заднего ряда влияет на мягкость или твёрдость не только предыдущего, но и последующего согласного звука. Поэтому в словах «бил», «кит» гласный переднего ряда и влияет на мягкость последующих согласных *л* и *т*, так что эти слова по законам русского правописания следовало бы написать в виде *биль*, *китъ*.

В русском языке влияние гласных переднего и заднего ряда на мягкость или твёрдость согласных звуков является только регрессивным, т.е. русский гласный звук переднего или заднего ряда влияет на мягкость или твёрдость только предыдущего согласного звука. Поэтому в словах «бил» и «кит» гласный переднего ряда и влияет на мягкость только предыдущих *б* и *к*, так что по законам татарского правописания эти слова следовало бы написать в виде *биль* и *китъ*.

Произношение татарских слов *бал*, *там*, *кол*, *ком*, *сын* и произношение русских слов *бал*, *там*, *кол*, *ком*, *сын* убеждает нас в том, что татарские и русские гласные, несмотря на одинаковое начертание, произносятся далеко не одинаково. Так, например, гласный звук *а* в татарских словах *бал* и *там* произносится близко к русскому *о*, татарский гласный звук *ы* в слове *сын* произносится как редуцированный русский гласный *о* в слове *город* (*горьд*) [3, с. 16-18].

В процессе изучения межъязыковых татарско-русских омонимов выяснилось, что данная проблема малоизучена. Языковой материал был собран из двуязычных татарско-русских и русско-татарских словарей, а также были использованы толковые словари обоих языков. Однако для грамотного перевода с татарского на русский или, наоборот, с русского на татарский язык необходимо создать словари «ложных друзей переводчика». Такого рода словари объединяет та особенность, что они не заменяют — для рассматриваемых слов — обычных двуязычных словарей, а являются сборниками своеобразных, нередко весьма ценных, но порой случайных комментариев к ним. Такие комментарии направлены на предупреждение ошибок при пользовании иностранным языком, повышение качества переводов на родной язык и культуры родной речи. В теоретическом и практическом отношении более полезны словари «ложных друзей переводчика», дающие описание всех значений, свойственных каждому слову, и отражающие его стилистические, эмоционально-экспрессивные, важнейшие грамматические характеристики и лексическую сочетаемость.

Список литературы

1. Акуленко В. В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». М.: Советская энциклопедия, 1969. 384 с.
2. Влахов С. И., Флорин С. П. Непере译имое в переводе. М.: Р-Валент, 2006. 448 с.
3. Газизов Р. С. Сопоставительная грамматика татарского и русского языков. Казань: Татарское книжное издательство, 1959. 308 с.
4. Грабчиков С. М. Межъязыковые омонимы и паронимы. Опыт русско-белорусского словаря. Минск, 1980. 259 с.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 421 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
7. Солдатова Л. А. Перевод: взаимопроникновение языков и культур и различные факторы выбора стратегии перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 242-246.
8. Татарско-русский словарь: ок. 25000 слов / И. А. Абдуллин, Ф. А. Ганиев, М. Г. Мухамадиев, Р. А. Юналеева; под ред. Ф. А. Ганиева. Казань: Тат. кн. изд-во, 1995. 462 с.
9. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2006. 1248 с.

TATAR-RUSSIAN INTERLINGUAL HOMONYMS AS KIND OF LEXICAL DIFFICULTIES IN TRANSLATION

Ruzilya Rashitovna Salakhova, Ph. D. in Philology
 Gul'nara Rashatovna Gainutdinova, Ph. D. in Philology
 Gul'naz Nurfatovna Mukharlyamova, Ph. D. in Philology
 Department of Translation Theory and Speech Communication
 Kazan' (Volga Region) Federal University
 ruzilya5@mail.ru

Until now the phenomenon of interlingual homonymy has been considered from different points of view and only fragmentarily that did not allow giving an adequate definition of this notion and clear structuring of interlingual homonyms. The authors of the article interpret such homonyms as words that coincide in sounding or graphic form but differ in meaning; and basing on the analysis of interlingual homonyms by the material of the Tatar and Russian languages conditionally divide them into three general types of inconsistencies. The results of the research of this problem are aimed at preventing errors while using foreign language, sometimes – at improving the quality of translations into native language, and even just at improving the culture of native speech.

Key words and phrases: Tatar-Russian interlingual homonyms; phonetic-graphic interlingual homonyms; graphic interlingual homonyms; phonetic interlingual homonyms; interlingual homographs; interlingual homophones.

УДК 811.512.157'367.625

Филологические науки

В статье представлены результаты предварительных наблюдений по языковой организации фольклорных текстов в рассказах современных якутских авторов. Особое внимание уделяется особенностям функционирования глагольных форм и конструкций в обрядовой поэзии. Материал рассмотренных произведений позволяет выделить ряд устойчивых формальных элементов, характерных для традиционных жанров.

Ключевые слова и фразы: современный рассказ; фольклорный текст; обрядовая поэзия; якутский язык; глагольные конструкции; формульность.

Екатерина Максимовна Самсонова, к. филол. н.

Сектор грамматики и диалектологии

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирское отделение Российской академии наук

samsonova_em@mail.ru

**ЯЗЫКОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ
 В СОВРЕМЕННОМ ЯКУТСКОМ РАССКАЗЕ: ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ[©]**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект № 33.5.1 «Лингвопоэтическая типология фольклорных текстов в современной якутской малой прозе».

В литературном произведении язык – основное средство художественного моделирования действительности. Поэтому проблема изучения языковых особенностей отдельного произведения актуальна для современного литературоведения и лингвистики. В свете этого лингвистический анализ, как составная часть комплексного исследования текста, «направленный на рассмотрение его языковой организации в отношении к образному и идейному содержанию» [1, с. 31], включает изучение особенностей отбора и взаимосвязей языковых средств в системе текста. Ведь «творчество писателя, его авторская личность, его герои, темы, идеи и образы воплощены в его языке и только в нем и через него могут быть постигнуты» [2, с. 6].

В современной якутской прозе функционирование фольклорных текстов и их фрагментов, архаических элементов поэтики языка народного творчества, генетически восходящих к древней культовой поэзии, создает специфическую пульсацию, которая оказывает формирующее воздействие на поэтику произведений в целом. В отличие от литературного текста, фольклорный текст не воспроизводится в неизменном виде, каждое его исполнение создает новый вариант. Специалисты в области языка фольклора отмечают, что «особая роль в сохранении и трансляции фольклорного текста из поколения в поколение принадлежит формуле, которая является его устойчивым элементом и обладает высокой информативной насыщенностью» [3, с. 27]. Языковая организация устно-поэтических формул позволяет выделить и специфические для разных фольклорных жанров грамматические формы. В качестве устойчивых элементов рассматриваемых текстов могут служить некоторые глагольные конструкции.